

Статья 38. Конституции РСФСР, провозглашая право граждан на труд, включает в него "право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных потребностей"

В соответствии со статьей 14 Конституции РСФСР всем лицам, занятым на производстве, гарантируются законом, без каких-либо различий, справедливые условия найма, увольнения, оплаты и охраны труда.

Из содержания этих статей Конституции РСФСР вытекает, что дискриминация граждан не допускается не только по прямо указанным в статье 32 Конституции РСФСР, но и по другим признакам; закон должен обеспечивать равенство граждан при реализации права на труд; пенсионный возраст не может служить препятствием для осуществления этого права. Напротив, названы другие критерии - призвание, способности, профессиональная подготовка, образование, общественные потребности. Именно эти критерии подлежат оценке как при заключении трудового договора, так и при его расторжении.

Конституция РСФСР не ограничивает перечень признаков, по которым исключается любая дискриминация граждан, а, напротив, предполагает его дальнейшую конкретизацию как в законодательстве, так и в правоприменительной практике. Декларация прав и свобод человека и гражданина, принятая Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 года, формулируя принцип равенства граждан перед законом и судом так же, как и Конституция РСФСР, не дает исчерпывающего перечня признаков, по которым не допускается дискриминация, и при этом вводит в него некоторые новые (в сравнении с Конституцией РСФСР) обстоятельства, например, убеждения, партийность или беспартийность, принадлежность к общественным объединениям, должностное положение. Закон РСФСР "О занятости населения в РСФСР" от 19 апреля 1991 года (статья 5) предусматривает в качестве гарантии права на труд равные возможности в области занятости независимо и от возраста.

Исходя из того, что Конституция РСФСР и конкретизирующие ее другие законы содержат открытый перечень признаков, в связи с которыми исключается любая дискриминация, возраст также не может рассматриваться как основание для дискриминационных ограничений в сфере реализации права граждан на труд.

Из положений статьи 28 Конституции РСФСР следует, что РСФСР обеспечивает добросовестное выполнение обязательств, вытекающих из общепризнанных принципов и норм международного права, из заключенных международных договоров. Их преимущество перед законами РСФСР подтверждается и в Декларации прав человека и гражданина от 22 ноября 1991 года. Однако закрепленное в пункте 1-1 статьи 33 КЗоТ РСФСР основание расторжения трудового договора по инициативе администрации в связи с достижением работником пенсионного возраста противоречит целому ряду международно-правовых актов о правах человека.

Эта норма не согласуется с положением статьи 7 Всеобщей декларации прав человека 1948 года, провозгласившей, что все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона от какой бы то ни было дискриминации. Она противоречит закрепленной в пункте 2 статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года обязанности государства гарантировать осуществление прав без какой бы то ни было дискриминации.

Положение пункта 1-1 статьи 33 КЗоТ РСФСР противоречит обязательствам, принятым

государствами, подписавшими и ратифицировавшими Конвенцию МОТ N 111 относительно дискриминации в области труда и занятий 1958 года, а именно ее статье 2, согласно которой государства обязались проводить национальную политику, направленную на поощрение равенства возможностей в отношении труда и занятий с целью искоренения всякой дискриминации в этой области. Согласно пункту 2 статьи 1 указанной Конвенции дискриминацией не считаются только такие различия, исключения или предпочтения в области труда и занятий, которые основаны на специфических (квалификационных) требованиях, связанных с определенной работой. Увольнение по достижении пенсионного возраста не связано с такими требованиями и подпадает под признаки недопустимой согласно международно-правовым нормам дискриминации, которая в соответствии с пунктами "а" и "б" статьи 1 Конвенции N 111 определяется как любое различие, исключение или предпочтение, имеющее своим результатом ликвидацию либо нарушение равенства возможностей или обращения в области труда и занятий.

Исключение дискриминации по возрастному критерию является также целью ряда рекомендаций Международной организации труда, в частности, рекомендации МОТ N 162 1980 года "О пожилых трудящихся", которая исходит из недопустимости дискриминации этих лиц в области труда и занятий (статья 3) и необходимости обеспечить пожилым трудящимся равенство возможностей и обращения наравне с другими относительно доступа к работе по их выбору (статья 5), а также рассматривает положения законодательства и практики, устанавливающие возрастной критерий для прекращения трудовых отношений, если это не связано с характером выполняемой работы, как дискриминацию в области труда и занятий (статья 22). Согласно статье 5 рекомендации МОТ N 166 1982 года "О прекращении трудовых отношений по инициативе предпринимателя" возраст также не может служить законным основанием для прекращения трудовых отношений.

Таким образом, согласно международно-правовым документам возрастной критерий при прекращении трудовых отношений, не обусловленный родом и особенностями выполняемой работы, носит дискриминационный характер и признается недопустимым.

Социально-правовые последствия расторжения трудового договора в связи с достижением пенсионного возраста при наличии права на получение полной пенсии по старости и правоприменительная практика, сложившаяся в связи с увольнением на основании пункта 1-1 статьи 33 КЗоТ РСФСР, подтверждают дискриминационный характер данной нормы.

Установленный законами РСФСР низкий пенсионный возраст приводит в связи с применением пункта 1-1 статьи 33 КЗоТ РСФСР к нарушению равенства возможностей при реализации права на труд и на защиту от безработицы у большой социальной группы населения, так как ограничивает возможности зарабатывать себе на жизнь трудом и иметь достаточный жизненный уровень, что усугубляется низким уровнем пенсионного обеспечения. В то же время пенсионеры согласно международно-правовым документам и учитываемому их внутреннему законодательству относятся к категориям лиц, особо нуждающихся в социальной защите и дополнительных гарантиях занятости (статья 13 Закона РСФСР "О занятости населения в РСФСР"). Отсутствие таких гарантий усугубляет реальную дискриминацию пенсионеров в области труда и занятий.

Правовые последствия увольнения по основанию, предусмотренному пунктом 1-1 статьи 33 КЗоТ РСФСР, также свидетельствуют о нарушении равенства возможностей для лиц пенсионного возраста при расторжении трудового договора. В отношении этих лиц не действует требование обосновывать увольнение уважительными причинами, которое служит ограничению права администрации на одностороннее расторжение трудового договора; трудовые отношения прекращаются по пункту 1-1 статьи 33 КЗоТ РСФСР независимо от желания работника продолжать трудовую деятельность, его способностей, профессиональной пригодности, поведения, а также производственных причин.

Администрация может (статья 18-1 КЗоТ РСФСР) предложить лицам пенсионного возраста (фактически под угрозой их увольнения) заменить заключенный на неопределенный срок трудовой договор срочным, что противоречит принципу свободы трудового договора, так как реализация

права на труд для лиц пенсионного возраста ставится в зависимость только от воли работодателя. С введением этой нормы лица, достигшие пенсионного возраста, пользуются меньшим объемом трудовых прав в сравнении с другими работниками. Увольнение по уважительным причинам, в частности, в связи с сокращением штатов или непригодностью (пункты 1 и 2 статьи 33 КЗоТ РСФСР) сопровождается по закону более высоким уровнем гарантий и компенсаций.

Это приводит к увольнению пенсионеров администрацией независимо от интересов производства, практически исключает при достижении работником пенсионного возраста применение в отношении его других оснований расторжения трудового договора, фактически лишает его права на справедливое увольнение, гарантированное статьей 14 Конституции РСФСР. Нарушается и право на добровольный выход на пенсию, закрепленное в статье 21 "а" рекомендации МОТ N 162 "О пожилых трудящихся", в статье 41 Конституции РСФСР и в статье 6 Закона РСФСР "О государственных пенсиях в РСФСР" от 20 ноября 1990 года. Установление названного основания увольнения означает фактическую легализацию принудительного вывода на пенсию.

При увольнении в связи с достижением пенсионного возраста работник лишен не только многих гарантий и компенсаций, но и права на судебную проверку обстоятельств увольнения по существу. Суды при рассмотрении трудовых споров о расторжении трудового договора по этому основанию считают достаточным доказательством обоснованности увольнения факт достижения работником пенсионного возраста и наличие у него права на получение полной пенсии по старости, что вытекает из точного смысла пункта 1-1 статьи 33 КЗоТ РСФСР. Такое разъяснение дано судам и в Постановлении N 3 Пленума Верховного Суда СССР "О применении судами законодательства, регулирующего заключение, изменение и прекращение трудового договора" от 26 апреля 1984 года (в редакции постановлений Пленума от 6 апреля 1988 года, 30 ноября 1990 года и 8 октября 1991 года).

Суды, которые рассматривали иски Б. А. Альтговзена и М. Ф. Стадниковой о восстановлении на работе, обратившихся впоследствии в Конституционный Суд РСФСР с жалобой на неконституционность правоприменительной практики, также ограничились проверкой факта достижения уволенными пенсионного возраста и имеющегося у них права на получение полной пенсии по старости. Указанные обстоятельства были оценены судами как достаточные для признания законности увольнения истцов на основании пункта 1-1 статьи 33 КЗоТ РСФСР. Такие же юридические последствия влечет установление судами указанных обстоятельств и по другим делам о восстановлении на работе лиц, уволенных в соответствии с данной нормой. При этом суды в ходе рассмотрения исков Б. А. Альтговзена и М. Ф. Стадниковой, как и по другим делам о восстановлении на работе лиц, уволенных по пункту 1-1 статьи 33 КЗоТ РСФСР, не оценили, подлежит ли данная норма применению по смыслу Конституции РСФСР.

Такое обыкновение правоприменительной практики противоречит закрепленной в статье 4 Конституции РСФСР обязанности государственных органов и должностных лиц соблюдать Конституцию РСФСР. Это положение Конституции РСФСР по существу требует непосредственного ее применения судами при обнаружении противоречия между конституционными нормами и другими законами. Оно обосновывает также обязанность судов оценивать подлежащий применению закон с точки зрения его соответствия принципам и нормам международного права, поскольку согласно Конституции РСФСР признается необходимость добросовестного выполнения вытекающих из них обязательств, а Декларация прав и свобод человека и гражданина от 22 ноября 1991 года, конкретизируя эти конституционные положения, в полном соответствии с ними установила, что общепризнанные международные нормы, относящиеся к правам человека, непосредственно порождают права и обязанности граждан РСФСР.

Суды, рассматривая дела о восстановлении на работе лиц, уволенных в связи с достижением пенсионного возраста, не вправе были отказаться от оценки обоснованности увольнения и при наличии уважительных причин для расторжения трудового договора должны были потребовать от

администрации предоставления увольняемым установленных законом гарантий и компенсаций. Кассационная жалоба Б. А. Альтговзена на решение народного суда, отказавшего ему в восстановлении на работе, оставлена без удовлетворения определением судебной коллегии Ленинградского городского суда от 25 апреля 1991 года. Ответы об отказе в удовлетворении жалоб, поданных по этому делу в порядке надзора в Ленинградский городской суд и Верховный Суд РСФСР, датированы соответственно 27 мая и 31 июля 1991 года. Решение Кировского районного народного суда Астраханской области по делу М. Ф. Стадниковой вынесено 2 сентября 1991 года, ее кассационная жалоба отклонена определением судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 2 января 1992 года, а ответ на надзорную жалобу, полученный ею в Верховном Суде РСФСР, составлен 25 января 1992 года. Все эти решения, по существу отказавшие Б. А. Альтговзену и М. Ф. Стадниковой в защите их конституционного права на труд, состоялись после принятия Комитетом конституционного надзора СССР Заключения от 4 апреля 1991 года "О положениях законодательства, ограничивающих равенство возможностей граждан в области труда и занятий", в котором констатируется неконституционность положения, закрепленного в пункте 1-1 статьи 33 КЗоТ РСФСР. Однако суды игнорировали это.

Таким образом, при принятии судебных решений по делу Б. А. Альтговзена и М. Ф. Стадниковой допущены отступления от положений, содержащихся в статьях 4, 14, 28, 32, 38, 184 Конституции РСФСР.

На основании вышеизложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 66, пунктом 9 части второй статьи 67, пунктом 2 части первой статьи 71 Закона РСФСР "О Конституционном Суде РСФСР", Конституционный Суд РСФСР постановляет:

Признать не соответствующим Конституции РСФСР обыкновение правоприменительной практики расторжения трудового договора по достижении работником пенсионного возраста при наличии права на получение полной пенсии по старости, сложившееся в результате применения пункта 1-1 статьи 33 Кодекса законов о труде РСФСР и Постановления N 3 Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 года "О применении судами законодательства, регулирующего заключение, изменение и прекращение трудового договора".

В соответствии со статьей 73 Закона РСФСР "О Конституционном Суде РСФСР" данное постановление является основанием для пересмотра в порядке судебного надзора Верховным Судом РСФСР судебных решений, оспариваемых Б. А. Альтговзеном и М. Ф. Стадниковой. Нарушение конституционного права граждан на труд, допущенное в отношении Б. А. Альтговзена и М. Ф. Стадниковой, должно быть устранено Верховным Судом РСФСР. Они подлежат восстановлению на работе, если для этого нет других препятствий, кроме тех, которые устранены данным постановлением Конституционного Суда РСФСР.

На основании статей 49, 50 Закона РСФСР "О Конституционном Суде РСФСР" данное постановление вступает в силу немедленно после его провозглашения, является окончательным и обжалованию не подлежит.

В соответствии с частью четвертой статьи 73 Закона РСФСР "О Конституционном Суде РСФСР" Верховному Совету РСФСР надлежит изучить вопрос о необходимости отмены положения, предусмотренного пунктом 1-1 статьи 33 КЗоТ РСФСР.

В соответствии со статьей 84 Закона РСФСР "О Конституционном Суде РСФСР" данное постановление подлежит опубликованию в "Ведомостях Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР" не позднее чем в семидневный срок после его изложения. Постановление должно быть также опубликовано в тех печатных органах, где было опубликовано Постановление N 3 Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 года "О применении судами законодательства, регулирующего заключение, изменение и прекращение трудового договора".

Председатель Конституционного

Суда РСФСР В. Д. Зорькин
Секретарь Конституционного
Суда РСФСР Ю. Д. Рудкин
2-П-3

М Н Е Н И Е

судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г. А. ГАДЖИЕВА
по мотивам принятия постановления Конституционного Суда
Российской Федерации по делу о проверке конституционности
правоприменительной практики расторжения трудового договора
по основанию, предусмотренному пунктом 1-1 статьи 33 КЗоТ РСФСР
Согласно статье 38 Конституции РСФСР, граждане России имеют право на труд. Раскрывая
содержание этого права как права на получение гарантированной работы с оплатой труда в
соответствии с его количеством и качеством и не ниже установленного государством минимального
размера, Конституция включает в него помимо права на выбор профессии, рода занятий и работы и
соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием также
получение гарантированной работы с учетом общественных потребностей (часть первая статьи 38).
Исходя из этого законодатель конкретизировал положения статьи 38 Конституции РСФСР, в
частности, в пункте 1-1 статьи 33 КЗоТ РСФСР, определив, что с учетом общественных потребностей
необходимо установить такое основание для расторжения трудового договора, как достижение
работником пенсионного возраста при наличии права на полную пенсию по старости.